

Ю.Б. ГИППЕНРЕЙТЕР

СЧАСТЛИВЫЙ РЕБЕНОК

НОВЫЕ ВОПРОСЫ
И НОВЫЕ ОТВЕТЫ

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА
ОБЩАТЬСЯ
С РЕБЕНКОМ.КАК?

Юлия Борисовна Гиппенрейтер

Счастливый ребенок: новые вопросы и новые ответы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074970

*Юлия Борисовна Гиппенрейтер. Счастливый ребенок: новые вопросы и
новые ответы: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-099520-2, 978-5-17-095248-9*

Аннотация

Юлия Борисовна Гиппенрейтер – один из самых известных в России детских психологов, автор бестселлеров «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» В книге «Счастливый ребенок: новые вопросы и новые ответы» собраны самые острые и актуальные вопросы родителей. Юлия Борисовна в диалогах с родителями и детьми, на конкретных примерах показывает, как разрешать уже случившиеся конфликты и как их предугадывать. Как правильно общаться с детьми, и как беседовать с ними, чтобы они доверяли и рассказывали о своих переживаниях. Как сформировать правильный подход к воспитанию работающей маме, и многое другое! Огромный практический опыт автора, реальные случаи из жизни делают эту книгу незаменимым помощником для всех мам и пап.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Вместо вступления[1]	9
Глава 2. Воспитание и возвращение	18
В чем задача родителей и суть воспитания?	19
Как доказать ребенку, что ты его очень-очень любишь?	22
Какие грубые ошибки можно совершить при «возвращении» юного поколения?	26
Если ребенок увлечен каким-то своим делом, как понять, когда ему помочь, а когда – лучше не вмешиваться?	28
Как приучать ребенка к тому, чтобы, когда приходил из школы, и мусор вынес, и цветы полил?	31
Должны ли родители быть с ребенком на равных? Или им надо быть чуть выше?	33
Можно ли иногда позволить себе быть «плохим родителем» и разрешить ребенку пропустить тренировку или даже школу, позже лечь спать, провести весь день за компьютером? Или это чревато потерей контроля?	34
Если мама за непослушание шлепнула	36

ребенка по попе – значит ли, она его не любит? Можно же шлепнуть и любя?!

Мы стараемся воспитать ребенка идеалистичным – добрым, отзывчивым, жертвенным, а мир ведь совсем другой. Часто именно открытым и отзывчивым людям трудно найти свое место в жизни. Может быть, надо воспитывать другие качества?

Конец ознакомительного фрагмента.

40

42

Юлия Гиппенрейтер
Счастливый ребенок:
новые вопросы
и новые ответы

© Гиппенрейтер Ю. Б., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Предисловие

Встречи с родителями для меня бесценны. В них ощущаешь дыхание самой жизни, и благодаря этому становится ясно, что именно еще недообъяснено, не обсуждено, не до конца понято.

Новые «тренды», которые приносят цивилизации – ситуация в стране, школе, – вторгаются в наши семьи и накладывают отпечаток на воспитание ребенка.

Родители продолжают упорно трудиться над великой задачей вырастить в этой сложной среде счастливого и успешного человека. Заполняют вопросами Интернет, приходят на встречи и лекции, записываются на семинары. Издатели, журналисты, организаторы ТВ-программ подключаются к этой работе и профессионально, и лично, поскольку сами, как правило, тоже родители.

В этот сборник вошли отрывки из моих **интервью**, которые были даны для разных журналов в разное время, **беседы** с родителями, и **ответы на вопросы**, которые задавались на встречах с родителями и по почте. Бесценную помощь в сборе, редактировании и компоновке всего этого весьма разрозненного материала оказал мой муж, А. Н. Рудаков. Без его помощи я вряд ли справилась бы с этой задачей. Приношу ему глубокую благодарность!

Отдельно хочу сказать о беседах. Они, как правило, воз-

никали на вопросы из зала. Чтобы лучше понять спрашивающего, я иногда предлагала ему выйти вперед и повторить свой вопрос. Некоторые из этих бесед перед всем залом были короткими, некоторые более развернутыми. Они помогали обнаружить многие дополнительные детали проблемы и включить в размышление всех присутствующих, которые живо реагировали по ходу разговора.

Мы сочли возможным поместить эти беседы в сборник, поскольку они, несмотря на личный характер, рождались в публичной обстановке. К тому же многие ситуации оказывались типичными и повторялись в других семьях. Конечно, в целях анонимности имена родителей и детей либо опущены, либо изменены.

Относительно ответов на вопросы. Иногда родители ждут рецепта – что сделать, чтобы решить проблему с ребенком. К сожалению, большинство проблем воспитания одним удачным действием или словом решить невозможно. Поэтому в коротких ответах я приглашаю родителей вместе подумать и поискать возможные пути выхода. Для более серьезной работы приходится отсылать к моим книгам, а также к профессиональной помощи.

В заключение хочу снова подчеркнуть важность живого контакта с родителями и родителей друг с другом на встречах и в «сетях». Взаимный обмен проблемами создает чувство единения и поддержки в нашей трудной и почетной миссии воспитания человека.

Ю. Б. Гиппенрейтер

Глава 1. Вместо вступления¹

Хотя мне приходилось читать лекции в университете мно-

¹ Фрагмент речи на встрече с читателями летом 2015 г.

го лет подряд, я не очень люблю лекции. Мне больше нравятся беседы. Почему? Потому что в монологе один человек не может сказать так хорошо и объемно, как группа людей, которые, собравшись вместе, обмениваются мыслями в поисках ответов на наболевшие вопросы. Тогда любая проблема высвечивается с разных сторон. Поэтому надеюсь, что и мы с вами найдем здесь возможность интересно побеседовать². И все-таки – несколько вводных слов.

Меня заинтересовал один вопрос, который пришел по электронной почте. Он звучит так: «Какие, по вашему мнению, изменения произошли в родителях за последние десятилетия?» Я глубоко задумалась. Если взять отрезок времени с 1915-го по 1990-е годы, то **три поколения** людей прошли через советское воспитание. А что теперь? Взгляды на воспитание, на то, как жить и общаться с ребенком, стали более разнообразными. Это и хорошо, и плохо, потому что родители потеряли четкие ориентиры.

Как было в советское время? В общем, однообразие: всех детей привести к одной норме через строгость, послушание, вдалбливание в голову правильных истин. А теперь, когда перестали говорить как надо, родителям приходится самим думать и выбирать из разных идей те, которые им кажутся подходящими.

Что касается меня, то я поверила в гуманистический под-

² Беседы на этой и других встречах включены в тематические разделы сборника.

ход и реализую его в своей работе. В психологии он развернулся к концу XX века.

Что он означает?

Это такой взгляд на человека, ребенка, при котором в центр внимания ставится его личность, а не поведение. Личность шире, чем поведение. Поведение – это то, как человек действует, а личность – то, как он **мыслит**, к чему **стремится**, что **ценит** и считает **важным**. Поведение может быть выученным и застывшим. А личность всегда развивается.

И вот мы хотим поставить в центр внимания воспитание **личности** ребенка. Как это делать? Когда «сверху» спускаются догмы, то задача для родителя более или менее простая – принять нормы и «встраивать» их в ребенка. Но дело в том, что так уже пробовали жить – и сколько было провальных опытов! Живое существо не поддается жесткому программированию. Чтобы воспитание шло успешно, нужно понять, что нужно ребенку, каковы его потребности?

Прежде всего, к какому общению он тянется? К теплоте – обязательно. Но можно сказать больше – к любви. Он хочет, чтобы его **любили и принимали**, чтобы почаще говорили: «ты мой хороший», «мой любимый!». Правда, не обязательно так все время говорить, но так относиться.

Как вы думаете, сохраняется потребность в такой любви и тепле на всю жизнь, у нас, взрослых? А как же!

Какая еще потребность у ребенка? В **развитии**. Это природная тяга к новым впечатлениям, обучению, совершен-

ствованию. Посмотрите на младенца: как он исследует все вокруг, как пыхтит, переворачиваясь со спины на животик, как тянется к предмету, а достав, какое удовольствие испытывает! Как он начинает ползать, вставать на ножки, делать первые шаги – падает и снова встает! Многое мы не замечаем. Например, как у него отрабатывается конвергенция глаз – движение, в результате которого зрительные оси сходятся на предмете, – и многое, многое другое! Организм **запрограммирован на развитие**, и это стремление можно было бы выразить словами: «Я хочу уметь!» И добавить – «САМ!»

Иными словами, у него есть потребность в **само-**развитии. В полтора-два года он еще букву «с» не выговаривает, а уже заявляет: «Я шам!» В этом же возрасте возникают первые протесты детей на указания родителей, в ответ на подавление их стремлений к самостоятельным действиям, можно сказать больше – к свободе.

Давать ребенку свободу не значит отпускать его «на волю волн» – мол, сам вырастет. Конечно, мы должны его учить, как-то передавать достижения культуры и цивилизации. Но делать это нужно крайне осторожно! И чтобы избежать ошибок, нужно обращать особое внимание на его **эмоции**.

Относительно недавно психологи ввели в обиход понятие «эмоционального интеллекта» (по-английски – emotional intelligence) или, если сказать по-другому, эмоциональной грамотности, компетентности, зрелости. Вообще, эти психические свойства или способности давно осознавались, но

больше интуитивно. Теперь их обсуждают как научные знания, которые следует внедрять в практику.

Мне часто задают такой вопрос: «Десять раз ему говоришь одно и то же, а он все равно не делает – и я срываюсь! Что мне делать?»

Во-первых, не понятно, почему надо говорить десять раз? Почему это вообще входит в манеру общения? На самом деле, больше двух раз говорить не надо – может быть, он не расслышал, можно повторить – и все!

Во-вторых, на вопросы: «Что мне делать?» у меня есть общий ответ. Воспитание – это занятие на грани искусства. Отдельный совет по одному или двум поводам ничего не даст, потому что ребенок – это (простите за архинаучный язык) многофакторная система. И если вы будете исправлять что-то одно, игнорируя многое другое, то ничего не получится! Приходится интуитивно нащупывать, в каком месте (из многих!), каким способом и когда нужно ваше вмешательство.

Эмоции – лучший **индикатор** того, что происходит с ребенком. Если его потребности не удовлетворяются, то возникают **отрицательные** эмоции. Надо искать причину – дома, в школе, в детском саду – что и где надо менять? То же и в вашей взрослой жизни: если есть неудовлетворенность, ищите, в чем дело, – и меняйте. Не надо затягивать!

Хочу привести один пример. Мама пишет: «Девочка тревожная, чуть что – плачет по ночам и просится ко мне в кровать. Как избавить ее от тревожности?» И тут же второй во-

прос от той же мамы: «Как ребенка подвести к разговору о разводе с мужем?»»

Так с чем мы будем работать: с общей тревожностью девочки – или с ее реакцией на развод родителей? Мама не осознает, что дочку тревожит не темнота или одиночество в кроватке, ее проблема «зарыта» в совсем другом месте! И так – очень часто.

Если между мамой и папой даже нет серьезного конфликта, а просто один что-то строго сказал другому, а уж, тем более, сказал сердито или грубо, то ребенок внутренне застывает. Вы можете не заметить его напряженность, а он начинает плохо себя вести: не слушается, нарушает всякие правила, что-то не делает или делает что-то не то! На него сердятся, наказывают. А источник всей проблемы кроется в сердитой интонации папы или мамы. И родители этого часто не понимают.

Важно уметь **работать с эмоциями** – и своими, и вашего ребенка. Надо не только понимать чувства, но и обсуждать их, обсуждать деликатно. Если вы спросите ребенка в лоб: «Что с тобой?», то он ответит: «Ничего!» или: «Нормально!». Особенно часто так отвечают подростки. Начиная с 12–13 лет они обычно закрываются и живут, не обсуждая с родителями свой внутренний мир. Почему? Потому что не верят, что родители поймут. А на самом деле умелая беседа «по душам» им очень нужна!

У меня был такой случай. На занятия пришла мама-мате-

матик. А математики обычно люди умные и организованные – по своему мужу знаю. Она прошла «уроки» по активному слушанию, вернулась домой и стала выполнять «домашнее задание» – слушать свою 14-летнюю дочку. Потом мне звонит с тревогой: «Юлия Борисовна, такой кошмар, такой кошмар! Я уже третий день хожу сама не своя!» – «Что случилось?» – «Я активно послушала дочку, и оказалось у нее сто-о-олько проблем в школе! А я думала, у нее все в порядке!»

Девочка выговорила и почувствовала облегчение. А в конце беседы решительно заявила, что теперь она больше не собирается «валять дурака» и покажет «им всем»!

Для эмоционального благополучия ребенка необходимо общаться с ним в доброжелательном, **позитивном** тоне. Ему надо внушать уверенность, что он хороший, сильный, выносливый: «Ты оцарапался, не пищал, не испугался – молодец!»; «Ты умеешь стойко переносить трудные ситуации!» Вот такие эмоциональные поддержки очень важны.

О многих вещах с детьми нужно **договариваться заранее**. Опыта и ума у родителей достаточно, чтобы предусмотреть, где ребенка может подстерегать трудность, неудача, обида и даже опасность, – и подготовить его к этому. Особенно важно заранее готовить детей к предстоящим подростковым проблемам.

Однажды мне довелось невольно подслушать разговор в автобусе между студентками физкультурного техникума. Одна девушка рассказывает подруге: «Ой! Вчера на вече-

ринке был **такой** мальчик, **такой** мальчик! И я с ним познакомилась!» Подруга взволнованно: «Да-а?! А какой он, расскажи!» (Я тут напряглась, думаю, сейчас услышу о вкусах девочек, что им сейчас кружит голову – правда, это было в далекие 80-х годы, может быть, сейчас что-то изменилось). А та с восторгом описывает: «У него вот такие волосики, такая вот рубашечка и та-акие джинсики!» И подруга в экстазе: «О-о-о-о!...»

Хоть стой, хоть падай! А вдруг у нее потом случится любовь? И эти «джинсики» и «волосики» ей скажут: «Что от тебя требую, то и делай, а то расстанемся!» Что тогда будет делать ваша неподготовленная девочка?

Надо заранее беседовать с детьми на разные темы – от укулов до влюбленности. Нужна культурная и психологическая профилактика до того, как им придется вытерпеть боль, или их захлестнут подростковые эмоции. Иначе уже будет поздно!

Еще был очень хороший вопрос от родителей, который вывел меня на размышления: «Как избегать крайностей, как находить **«золотую середину»?**»

Например, сочувствовать – или обращаться сурово, чтобы закалять? Некоторые считают, что, проявляя внимание, слушая и сочувствуя, можно размягчить ребенка, сделать его слабым и зависимым. Он, мол, может перестать справляться с трудностями и сразу бежать к маме. Мы обязательно позже

об этом поговорим.

Еще одна «золотая середина» между принуждением – и свободой. Последнее время я горячо борюсь за свободу детей, потому что в нашем обществе есть перегиб в сторону принуждения. Дети сейчас стали (да и были!) «рабами» школьных требований, всяких мнений, мод и новых «трендов». Родители стараются детей усиленно развивать, «сдают» в секции, кружки, специальные школы. И у них нет свободного времени, они мало играют, мало предоставлены себе, не могут заниматься тем, что им нравится, к чему их тянет. Родители все это перекрывают «расписанием» их жизни. И тогда возникают **конфликты принуждения**. Этого делать не надо! Не препятствуйте свободному течению жизни и развития вашего ребенка. Подумайте, не стоит ли за вашими усилиями некий искусственный «проект» ребенка, в который вы хотите его втиснуть? Этот «проект» может ему очень навредить!

Известный академик, вырастивший многих кандидатов и докторов наук, поделился одним своим наблюдением. «По моему опыту, – сказал он, – если человек пошел не в ту профессию, о которой мечтал в **15 лет**, он не будет счастлив. В нем и дальше, в 40–50 лет, будет сидеть чувство неудовлетворенности».

Давайте работать над тем, чтобы сделать счастливым и удовлетворенным вашего ребенка, да и себя тоже. Ведь для этого каждому дана всего одна жизнь!

Глава 2. Воспитание и взращивание

В чем задача родителей и суть воспитания?

Глагол «воспитывать» я бы заменила на другой! Этот слишком часто ассоциируется с такими действиями, как заставлять, принуждать, требовать, контролировать, проверять. Если ребенок не слушается – заставить; грубит – поправить или наказать; обижен – сказать «Нечего обижаться, сам виноват». Если воспитание понимать именно так, то я к этому отношусь плохо. Я бы подобрала другое слово: помощь в развитии, становлении. Чтобы ребенок, когда вырастет, смог бы жить среди людей самостоятельно и достойно.

Вспомните фреску Микеланджело: Бог сотворяет Адама. Их руки вот-вот встретятся, мощная, мускулистая рука Бога устремляется к протянутой руке Адама. Взрослый – носитель знаний, мудрости, этических принципов. И все это он передает ребенку.

Если родители продолжают вмешиваться в жизнь ребенка даже когда тот давно вырос, это настоящее насилие над человеком. Но начинается оно задолго до того – когда он еще маленький. У каждого ребенка свой темп развития и роста. И нельзя вмешиваться в этот процесс неаккуратно. Это значит нарушать его! Родители должны помогать детям расти – их роль в этом.

Известный американский психолог Карл Роджерс гово-

рил, что взрослого по отношению к ребенку можно сравнить с садовником, который ухаживает за растением. Садовник его поливает, обеспечивает ему свет, удобряет почву. Иными словами, он растение оберегает, подпитывает, защищает, **но не тянет за верхушку!** Если вы будете «тянуть за верхушку», вы его не вырастите...

Что значит «поливать», «удобрять», «давать свет» в отношении ребенка?

Это, прежде всего, создавать обстановку **положительного настроения**. Например, если говорить о школьных занятиях, важно, чтобы ребенок **хотел** учиться, чтобы ему было **интересно**.

Позитивное отношение ребенка к учебе надо беречь как зеницу ока! Для этого нужно делать две вещи. Во-первых, оставлять его в покое, давать возможность самому решать задачи, делать выводы, добиваться результатов. А во-вторых, деликатно помогать при затруднениях. Причем только тогда, когда ребенок сам просит о помощи.

В продолжение метафоры Роджерса: «не тянуть растение за верхушку!». Это предостережение: желая, чтобы ребенок скорее рос и развивался, некоторые родители излишне нагружают его разными занятиями, не давая двигаться своим путем и в своем темпе. Например, с года или двух лет пытаются учить ребенка читать. Это ведь ужас! Авторы и разработчики подобных методик просто морочат родителям голову.

С другой стороны, родители слишком часто пресекают спонтанную активность ребенка: «Не лезь!», «Не бери!», «Не смотри!», «Не слушай!», «Не бегай!», «Не копайся!». Так, проявляя неуважение к его интересам и потребностям, они наносят большой вред развитию. К способности ребенка развиваться за счет и в меру собственных сил нужно относиться с большим вниманием и доверием! Поддерживать его каждый раз и в каждом месте, где он стремится себя проявить!

Как доказать ребенку, что ты его очень-очень любишь?

Любить ребенка – значит удовлетворять одну из самых главных его потребностей, без этого он просто не может нормально развиваться.

Каждому человеку, независимо от возраста, необходимо, чтобы его любили, понимали, признавали, чтобы он чувствовал себя кому-то нужным.

Надо не стесняться говорить много теплых ласковых слов. «Мне хорошо с тобой», «Я рада тебя видеть», «Хорошо, что ты пришел», «Мне нравится, как ты...», «Я по тебе соскучилась», «Как хорошо, что ты у нас есть!».

Не забывайте также обнимать ребенка. Американский семейный психотерапевт Вирджиния Сатир рекомендовала обнимать ребенка по несколько раз в день, объясняя, что четыре объятия необходимы каждому человеку просто для выживания, а для хорошего самочувствия нужно не меньше восьми.

У детей есть потребность «подзаряжаться» нашей любовью. Так малыш, который уже начал ходить, периодически возвращается к маме, прижмется к ее коленкам, постоит – и идет дальше «исследовать мир». Ему не страшно, потому что мама здесь, недалеко, и она его любит. С возрастом формы «подзарядки» меняются: это и семейное чаепитие, и чтение

книжечки перед сном, и просто разговоры. Семейные ритуалы необходимы ребенку, чтобы чувствовать – «мы вместе».

У детей есть потребность «подзаряжаться» нашей любовью: так малыш возвращается к маме, прижимается к ее коленкам – и идет дальше играть...

Многие спрашивают: а может ли родительской любви быть слишком много? Вопрос в том, что мы понимаем под словом «любовь». Польский педагог Януш Корчак писал: «От матери зависит, даст она ребенку грудь или вымя». Что значит «дать вымя»? Может быть, это как раз и есть «слишком много» любви – такой, которая не идет на пользу. Ведь возвращая ребенка, мы помогаем ему стать человеком, то есть учим руководствоваться не только инстинктами и желаниями получать удовольствие. Мы не можем не ставить ему ограничения, необходимые для его же блага, а это значит временами его огорчать. Но некоторым родителям бывает трудно это делать – они не хотят огорчать ребенка и готовы удовлетворять любые его желания: *делать все, чтобы ему было хорошо!*

Однако на самом деле они не помогают ему стать человеком, а дают ему «вымя»: навязываются с нежностями, которые приятны им самим, впихивают в него лишнюю пищу, оберегают от холода, жары, микробов, дурных влияний, влезают в его жизнь с усиленной заботой. Когда в ребенке не видят личность с ее самостоятельными потребностями, заслуживающими внимания и уважения, а проявляют только

свою слепую преданность, свое животное чувство – это совсем не та любовь, которая ему нужна.

Настоящей любви к ребенку – ответственной, уважительной и дружеской – много не бывает.

Что значит «дружеская» любовь к ребенку? Это – понимание, уважение его личности, доверие к нему. Некоторые родители боятся говорить детям о том, что чувствуют. Они избегают доверительных отношений из страха потерять авторитет. А на самом деле теряют контакт. Когда мы открыто и искренне выражаем свои чувства, дети видят, что мы тоже живые люди – и, в свою очередь, начинают доверять нам.

Например, одна мама, видя, что сын тоскует по отцу, сказала: «Я вижу, что тебе трудно без папы, и мне тоже трудно. Был бы у тебя папа, а у меня муж, было бы нам жить намного лучше». Так мама доверила мальчику свое переживание, они еще поговорили, и обоим стало легче, они сблизились. Сблизились как просто два человека, друга в общей печали. Да, с ребенком надо дружить. Конечно, он младше нас, он меньше знает, у него меньше опыта, мы в ответе за него. Но это наш друг.

Я рекомендую родителям такое упражнение: закройте глаза и представьте себе, что вы встречаете своего лучшего друга (или подругу). Как вы показываете, что рады ему, что он вам дорог и близок? А теперь представьте себе, что это ваш ребенок: вот он приходит из школы домой, и вы показываете, что рады ему. Представили? Тогда попробуйте сде-

лать это на самом деле.

Какие грубые ошибки можно совершить при «взрачивании» юного поколения?

Существует два вида ошибок: тактические и стратегические. Тактические обычно совершаются в каждодневном общении, в совместных делах. Стратегические ошибки более сложные. Они определяются тем, насколько родитель в целом тревожится о своем ребенке, насколько готов отпускать его на самостоятельный путь, насколько уважает свободу его выбора. Одним словом, насколько родитель авторитарно контролирует жизнь ребенка – или же уважает его свободу, стремление к самостоятельности.

Самая главная ошибка, с моей точки зрения, это неистребимое желание воспитывать. Под воспитанием многие родители понимают **нотации, принуждения и наказания**. Они делают это из благих намерений, потому что любят ребенка, хотят ему добра, мечтают как следует подготовить к жизни. Как правило, перечисленные «методы» приводят к негативным последствиям. Это происходит незаметно. Отрицательный результат накапливается медленно, а мелкие признаки грядущего кризиса обнаруживаются в том, что ребенок постепенно перестает подчиняться воле родителей.

Тут случается замкнутый круг, в который вовлекаются и

родители и ребенок. Чем больше он не слушается, тем сильнее родители давят на него, стараясь «воспитывать». Ребенок же, не понимая претензий родителей, вдруг решает, что его больше не любят. А если так, то он не хочет слушаться, делиться с ними своими переживаниями, уходит в себя или на улицу. Негативным будет любой из этих вариантов. Так что усиленная воспитательная установка: «Я должен воспитывать как можно больше и лучше» приводит к отстранению ребенка, к уходу от контакта с родителями, к раздражению и гневу родителей и к несчастью семьи в целом.

Излишняя забота, кажущаяся признаком родительской заботы, оказывается обузой для ребенка. Нужно нащупать тот возраст, в котором ребенка можно и нужно «отпускать» от себя.

Если ребенок увлечен каким-то своим делом, как понять, когда ему помочь, а когда – лучше не вмешиваться?

Очень важно поддерживать самостоятельность ребенка – и в то же время, оказывать помощь там, где это ему нужно. Но как понять – когда нужно, а когда нет? Вопрос этот непростой.

Для приучения, упорядочивания жизни маленького ребенка во многих обыденных вещах пристальное руководство, или содействие, взрослого необходимо: научить чистить зубы, мыть руки, не разговаривать за столом, убирать постель... Это – организация, упорядочивание быта и жизни ребенка, операционной ее стороны. Здесь контроль и напоминания необходимы, пока такие простые действия не превратятся в привычку. Объем таких усилий очень велик, но, к сожалению, многие родители входят во вкус и распространяют этот стиль на все сферы жизни ребенка, забывая о развитии его самостоятельности.

Некоторые мудрые родители дают ребенку довольно большую свободу. Их «невмешательство» означает не равнодушие, а уважение и доверие к его возможностям. Они словно говорят ребенку: «Я знаю, ты можешь справиться сам».

В связи с этим хочу напомнить о законе «Зоны ближайше-

го развития» нашего замечательного отечественного психолога Льва Семеновича Выготского. Вкратце этот закон звучит так: *завтра ребенок будет делать сам то, что сегодня он делает вместе с родителем*. Иными словами, наши занятия с ребенком (совместные дела, разговоры, игры) создают потенциальную основу для его дальнейшего развития. Вместе с ребенком надо делать то, что сам он пока делать не может. Однако потом нужно **вовремя убрать** свое участие.

Очень важна еще и общая атмосфера в родительском доме. Пользуясь термином известного итальянского педагога Марии Монтессори, можно сказать: среда, в которой живет ребенок, должна быть **культурно «обогащенной»**. Тогда ребенку будет чем заняться, что воспринимать или что «впитывать», в том числе самостоятельно. Некоторые родители поддерживают ребенка в том, что его заинтересовало – и увлекаются вместе с ним! Тогда получается сильная эмоциональная поддержка. Еще один вариант – не участвовать напрямую в том, чем ребенок занимается, но при этом не быть в стороне. Очень полезно делиться с ним какими-то другими своими интересами.

Почему «другими»? Дело в том, что когда родители принимают слишком активное участие в делах ребенка, они могут отбить его энтузиазм излишним давлением, поучением или слишком пристальным вниманием. Если ребенок заинтересовался тем, в чем родитель профессионал, то у последнего может возникнуть большое искушение торопить, под-

талкивать ребенка, пытаться дать сразу много – и тем самым перебить его инициативу. Помните прекрасную метафору Карла Роджерса – сравнение родителя с садовником? Ухаживая за растением, садовник поливает это растение, рыхлит и удобряет почву вокруг, обеспечивает ему свет, но не тянет за верхушку, желая, чтобы оно скорее выросло! Вот так и дети нуждаются одновременно и в **заботе** об их росте, и одновременно в **свободном** развитии, по-своему.

И тому есть прекрасные примеры. Мать Марины Цветаевой «залила» своих дочерей музыкой – девочки не стали музыкантами, но ее музыка зазвучала в их лирике. Мать Айседоры Дункан читала детям стихи и тоже играла каждый вечер на фортепиано Бетховена, Моцарта, Шуберта. Учила ли она дочь танцевать? Нет. Но, как пишет Айседора Дункан, такая жизнь в детстве была настоящим воспитанием ее души. Заряжаясь от родителей увлеченностью и тягой к красоте, ребенок развивается эстетически, умственно, духовно. Он получает основу для той активности, которую, в конце концов, выбирает сам.

Дети, как и взрослые, ищут что-то свое. И очень часто они выбирают не ту профессиональную область, в которую родители их стараются направить.

Как приучать ребенка к тому, чтобы, когда приходил из школы, и мусор вынес, и цветы полил?

В хорошем позитивном тоне. Не «вымой», «принеси», «убери», «почему опять?». Только позитивный тон: «Знаешь, неплохо было бы это убрать», или ребенку помладше: «Мы сейчас помоем посуду. Ведь и тебе нравится, и мне нравится, когда мы с тобой вместе что-нибудь делаем!» Если ребенок говорит: «Мне не хочется!» (а нам, взрослым, тоже ведь иногда не хочется), можно сказать: «Я, наверное, могу вспомнить, когда мне тоже не хотелось, но сейчас это, к сожалению, нужно». А бывает, что надо оставить ребенка в покое. Если вы иногда ему прощаете это «не хочется», он охотнее потом сделает то, что нужно.

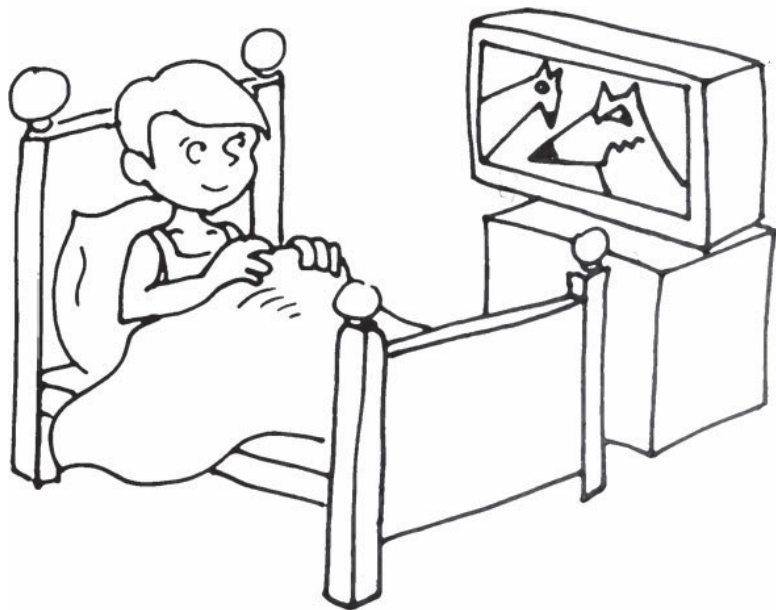
Должны ли родители быть с ребенком на равных? Или им надо быть чуть выше?

Родители должны быть, да и есть, в чем-то выше. Но выше – не значит жестче или авторитарнее. Это разные вещи. Вы можете сказать: «Да, я больше знаю. Ты другого мнения? Хорошо, давай обсудим».

А некоторые вещи только так: «Нет, это нельзя. Знаю, что хочется, но нельзя». Или: «Я знаю, что тебе очень-очень хочется. И мне очень трудно тебе отказать, но я **должна** отказать». Это не значит, что вы выше или ниже. Есть определенная норма, которую задаете вы как родитель.

Можно ли иногда позволить себе быть «плохим родителем» и разрешить ребенку пропустить тренировку или даже школу, позже лечь спать, провести весь день за компьютером? Или это чревато потерей контроля?

Давайте переформулируем вопрос: «Можно ли иногда давать послабление ребенку?» Конечно, можно. Но не превращать эти режимные нарушения в регулярные. Тут есть хитрый ход. Ребенок не хочет ложиться спать, хочет досмотреть фильм. «Мам, ну пожалуйста!» – «Что, такой интересный фильм? Ну, хорошо, *сегодня* можно, потому что я знаю, что завтра ты ляжешь вовремя, не нарушишь правила». И разрешили, и даже похвалили, но и дали понять, что сегодняшний вечер исключение.

Если мама за непослушание шлепнула ребенка по попе – значит ли, она его не любит? Можно же шлепнуть и любя?!

Конечно, один легкий шлепок не в счет, если только он не становится привычным способом воспитания. Вообще физических воздействий лучше избегать. Иногда жестокое избиение ребенка считают тоже «проявлением любви», как это ни странно звучит.

Одна телепередача из серии «Пусть говорят» произвела на меня большое впечатление. Речь шла о семье, где отец бил ребенка с первых дней школы. На момент передачи сыну было 12 лет. Сидела мать, обливаясь слезами, рассказывала, что отец бил сына разными предметами, валил на пол, пинал ногами, бил за двойки, за то, за се. Потом появился отец. Отца к этому моменту уже лишили права жить в семье. Потом вышел мальчик. Ведущий спрашивал отца: «Почему бил?» – «Я, – говорит, – хотел как лучше». – «Извинись перед мальчиком, извинись за то, что ты его бил». – «Не буду (поднял голову!). Я его воспитывал. Я хотел ему сделать лучше!»

Из чего исходят такие родители? Они хотят воспитать ребенка, чего-то добиться от него. Внутренне они не злодеи, не падшие существа. Себя считают хорошими – ведь они все

это делают ради ребенка. Только они не знают, как это делать по-человечески, чтобы действительно была польза. Поэтому детям очень часто кажется, что их не любят. А родителям кажется, что в этом как раз и проявляется любовь.

Иногда стоит помочь ребенку понять родителя – вспомнить какие-то добрые моменты в их отношениях. Вот даже в этой передаче ведущий спрашивал мальчика: «Ну а, вообще-то, отец с тобой бывал добрым?» – «Бывал». – «Он тебя чему-нибудь учил?» – «Учил». – «Ну что, например, вы вместе делали?» – «На рыбалку ходили». – «Он тебя учил, как на рыбалке нужно все делать?» – «Да, учил».

Вот это первые шаги к тому, чтобы ребенок вспомнил хорошее. «А на коленочках тебя держал?» – «Держал». – «Держал, когда ты был маленький. Значит, в душе папа тебя любил».

А еще этого отца спросили: «Вас били в детстве»? Ответ: «Били!»

С этого все и начинается. **Родители переносят из своего детства способы «воспитания», перенимают их от своих родителей.** Например, делают вывод, что без битья ничего не получится. То есть они сами не познали настоящей любви и не могут передать ее своим детям. Иными словами, поведение обижающих родителей – это заученное поведение. Заученное не в том смысле, что он это в школе проходил, а в том смысле, что сам пережил все это в детстве, и теперь не знает, как вести себя по-другому. А ко всяким

«добрым» словам и нравоучениям он относится цинично: «Вы мне, пожалуйста, лапшу на уши не вешайте!» Поэтому прежде чем помочь ребенку, надо помогать родителю. Надо растопить его чувства, добраться до «теплых мест» его души. У каждого родителя, каждого человека, обязательно есть это светлое и теплое место.

Я внимательно наблюдала за тем, что происходило на этой передаче. В какой-то момент у отца навернулись слезы. У этого зверя, казалось бы! А мальчишка, наоборот, произвел впечатление манипулятора, который лавирует в сложных отношениях между папой и мамой. Мама «катит бочку» без конца на папу, папа огрызается, и все это вымещается на ребенке. А он привык «промыливаться» между родителями, между этими отношениями, колючими психологическими зарослями. Отец же настрадался. Он настрадался в детстве, и настрадался от этих своих побоев, потому что, когда родитель бьет ребенка, ему самому на душе отвратительно.

Семейный терапевт Вирджиния Сатир в таких случаях говорила: «Скажи папе, ты понимаешь, что он хотел тебе только хорошего». Вот на этой передаче этого не было. «Ты можешь папу простить?» – «Нет!» Отцу: – «Ты можешь извиниться?» – «Нет, мне не за что!» Понимаете, это такие «шаблоны», которые не помогают. Нужно обязательно примирение. А примирение возможно только, когда ты доберешься до светлых мест каждой души, в том числе родителя. Как ребенку добраться одному, я не знаю. Им обоим, а точнее всем

трём, включая мать, нужна была профессиональная помощь. К сожалению, на этих ток-шоу ею даже не пахнет!

Мы стараемся воспитать ребенка идеалистичным – добрым, отзывчивым, жертвенным, а мир ведь совсем другой. Часто именно открытым и отзывчивым людям трудно найти свое место в жизни. Может быть, надо воспитывать другие качества?

Нам, наверное, надо уточнить, что такое идеалистическое воспитание. Прежде всего, это закладывание высоких человеческих идеалов, убеждение, что духовное выше материального. Это также воспитание целостного человека, чтобы он ощутил свою личностную силу, поверил в себя. И эта самая сила и уверенность создают внутреннюю психологическую защиту, в то время как корыстные люди часто впадают в депрессию и вообще не находят себя. Известный психолог Маслоу назвал психологически благополучных людей самоактуализантами, то есть людьми, которые смогли актуализировать свой внутренний потенциал.

По представлениям К. Юнга, в каждом ребенке существует чистый духовный источник – его «самость». Важно сохра-

нять самость до взрослого состояния, работая над целостностью своей личности, не предавая свои принципы и установки. Человек, который, еще не зная, сколько ему заплатят, с удовольствием принимается за работу, потому что она ему интересна, – человек очень счастливый. Это мое мнение и мой опыт. Когда говорят: он идеалист, и поэтому его будут эксплуатировать – я не очень понимаю, о чем мы горюем.

Мне кажется, в заданном вопросе звучит некоторый страх, боязнь мира. Но мир ни хорош ни плох – в нем живут очень разные люди, хороших вообще-то больше. Мне вспоминается один отрывок из Диккенса. Молодой человек едет в Лондон, и мать ему не говорит, что в Лондоне все воры и там надо ему их бояться. Она говорит другое: «Смотри за своим сундучком, не вводи *добрых людей в искушение*». То есть «добрые люди» могут поддаваться искушениям из-за слабостей. А внутренне устойчивому, сохраняющему свои принципы человеку в каком-то отношении жить безопаснее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.